

4304-0

Къ вопросу о заграничной торговлѣ Архангельска въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Со времени посѣщенія Ричарда Ченслера ¹⁾ прошло около ста лѣтъ ²⁾ и заграничная торговля Россіи черезъ Архангельскій портъ стала на твердую почву. Впрочемъ, въ это же приблизительно время началось и паденіе Архангельскаго торговаго пункта, благодаря ограниченіямъ и пошлинамъ, наложеннымъ на англійскія коммерческія операціи Алексѣемъ Михайловичемъ. При болѣе близкомъ разсмотрѣніи вообще вся исторія нашей торговли съ западомъ черезъ Архангельскій портъ далеко не представляетъ собою постепеннаго и постояннаго развитія въ смыслѣ возрастанія ея въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Причинъ тому, кромѣ чисто естественныхъ, было не мало и одной изъ главнѣйшихъ, несомнѣнно, была борьба съ Ганзейскимъ союзомъ, монополизировавшимъ торговые сношенія запада съ востокомъ, ведшаяся

¹⁾ Съ 1553 г., когда впервые въ устьѣ С. Двины появился корабль Ченслера.

²⁾ До второй половины XVII вѣка, къ которому относится настоящая замѣтка.

съ переменнымъ счастьемъ для обѣихъ борющихся сторонъ, каковыми съ одной стороны являлись англичане, а съ другой—города Ганзейскаго союза.

Не говоря объ оживленіи торговли по всему сѣверному побережью и въ бассейнѣ рѣки Двины, появленіе иностранца въ устьѣ Двинѣ имѣло громадное значеніе и вообще для всей нашей заграничной торговли. Это сознавалось очень хорошо въ Москвѣ и оттуда центральнымъ правительствомъ употреблялись всевозможныя усилія для того, чтобы упрочить торговое значеніе Архангельскаго порта. Достаточно только перечислить предметы нашей отпускной торговли и мѣстности, откуда доставлялись въ Архангельскій портъ эти предметы, чтобы понять и оцѣнить усилія Московскаго правительства въ указанномъ направленіи.

Такъ, кромѣ хлѣба, къ Архангельску славлялись еще и слѣдующіе товары: ³⁾ *воскъ* доставлялся изъ Смоленска, Брянска, Ярославля, Воронежа, Симбирска, Казани, Чебоксарь, Нижняго и Вятки...; *юфть* доставлялась изъ 25 городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ на сѣверо-востокѣ и средней полосѣ Россіи; *пенька и пряжа пеньковая и кудьмъ-ная*—изъ 18 городовъ западной, юго-восточной и южной полосы Россіи; *ленъ и пряжа и стѣмя льняное*—изъ 5 городовъ сѣверо-западной полосы; *сало* изъ 10 городовъ средней полосы Россіи; *холсты клѣтчатые, сукна сермяжныя и чирковыя*—изъ 10 городовъ той же полосы; *клей рыбій*—съ Яика, Астрахани, Саратова, Нижняго и съ Дона; *щети-на*—изъ 9 городовъ южной и юго-восточной поло-

³⁾ Перечень ихъ заимствуемъ изъ книги С. Огородникова „Очеркъ исторіи г. Архангельска“, стр. 80.

сы; *мѣховой товаръ*—изъ Сибирскихъ городовъ и т. д. и т. д.

Съ другой стороны предметами ввоза служили: сукна англійскія, французскія, брабантскія, золотая и серебряная монета, пряности, лѣкарственные травы, бумага хлопчатая и писчая, кружева, бархаты, металлическія издѣлія, драгоценныя камни, вина, оружіе... словомъ, такіе продукты, пріобрѣтеніе которыхъ могло дѣйствительно составлять предметъ особыхъ попеченій Московскаго правительства и заставлять его очень дорожить торговлей черезъ Архангельскій портъ. Роль городовъ Ганзейскаго союза, до открытія англичанами пути черезъ С. Двину, была исключительно ролью монополиста—посредника, державшаго въ своихъ рукахъ всю заграничную торговлю Россіи, и въ этомъ смыслѣ упроченіе за англичанами и частью голландцами нашей сѣверной торговли сослужило свою службу интересамъ русскаго купечества и русскихъ потребителей иноземныхъ товаровъ. Но по мѣрѣ того, какъ завоевывалось прочное положеніе и ослаблялось дѣйствіе конкуренціи, представляемой ганзейскими городами, т. е. по мѣрѣ того какъ ввозъ и вывозъ сосредоточивался въ рукахъ англичанъ и голландцевъ, торговые сношенія ихъ стали пріобрѣтать монопольный характеръ. Параллельно съ этимъ и поведеніе англичанъ и первоначально ихъ соперниковъ по торговлѣ—голландцевъ радикально измѣнилось; вмѣсто прежняго заискивающаго тона явился пренебрежительный. Сплошь и рядомъ англійскіе и голландскіе торговцы устраивали своего рода картели съ цѣлью отбить у русскихъ торговыхъ людей охоту избѣгать ихъ посредничества,

какъ доказываетъ напр. извѣстный случай съ Антономъ Лаптевымъ, повезшимъ свои мѣха непосредственно въ Амстердамъ и принужденнымъ привезти ихъ обратно, не продавъ ни одной шкурки... Все это вмѣстѣ взятое повело въ концѣ концовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича (въ 1649 г.) къ изгнанію англійскихъ купцовъ изъ Москвы и другихъ городовъ и обложенію привозимыхъ ими въ Архангельскій портъ товаровъ опредѣленной пошлиной ⁴⁾. Съ голландцами въ царствованіе Алексѣя Михайловича случилось приблизительно тоже самое.

Однако даже репрессивныя мѣры мало достигали цѣли и торговое могущество англичанъ и голландцевъ было поколеблено въ самой незначительной степени, главной причиной чего было безсиліе Россіи какъ морской державы, особенно по бѣломорской границѣ.

Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія было, конечно, ослабленіе вліянія англичанъ и голландцевъ путемъ привлеченія къ нашей бѣломорской торговлѣ другихъ иностранцевъ, если не считать совсѣмъ уже крутыхъ репрессивныхъ мѣръ, которыя могли, безъ сомнѣнія, сильно затормозить торговое развитіе Россіи. Сознавая всю опасность этихъ мѣръ, Московское правительство особенное вниманіе обратило на возможность привлеченія итальянскихъ независимыхъ государствъ къ торговлѣ съ нашими сѣверомъ. Италія въ это время достигла апогея своего морского могущества: корабли Венеціи, Флоренціи, Генуи и другихъ итальянскихъ го-

⁴⁾ Чулковъ. Опис. рос. коммерціи кн. 1, стр. 321.

сударствъ борождали всѣ моря и только сѣверъ Европы оставался внѣ ихъ вліянія. Такіе конкуренты какъ Венеція и Флоренція были слишкомъ опасными соперниками возраставшаго морского могущества англичанъ и клонившагося уже къ упадку, но все еще слишкомъ крупнаго значенія голландцевъ. Естественно, что вниманіе Московскаго правительства прежде всего обратилось на упомянутыя государства. Дипломатическія сношенія съ ними завязались еще раньше, что видно напр. изъ того факта, что въ 1658 году во Флоренцію специально отправляется посольство Василия Лихачева и дьяка Ивана Оомина съ благодареніемъ за учиненное бывшимъ въ Венеціи ⁵⁾ Россійскимъ посланникамъ Чемоданову и Посникову вспоможеніе... Впрочемъ, въ данномъ случаѣ специальная миссія посольства заключалась, какъ это видно изъ „статейнаго списка“ Лихачева и Оомина, вовсе не въ „благодаренія“, а въ томъ, чтобы, пользуясь, случаемъ даровать флорентійцамъ „торговые листы“ на право свободной и безпошлинной торговли съ нашимъ сѣверомъ.

Прямого указанія на содержаніе этихъ „листовъ“, къ сожалѣнію, въ „статейномъ списокѣ“ Лихачева и Оомина не видно ⁶⁾, по крайней мѣрѣ въ подробностяхъ; но слѣдовавшее затѣмъ посольство *Ивана Желябужскаго* и дьяка *Ивана Давыдова*, отправленное Алексѣемъ Михайловичемъ немного позднѣе, а именно въ 1662 году, даетъ вполне ясное и точное представленіе объ этомъ содержаніи,

⁵⁾ Попутно и во Флоренцію.

⁶⁾ „Статейный списокъ“ этотъ представляетъ подробный дневникъ путешествія и пребыванія посланниковъ во Флоренцію, или, вѣрнѣе, отчетъ посольства.

такъ какъ „статейный списокъ“ этого посольства прямо передаетъ содержаніе отвѣта „Флорентинскаго князя“ на письмо къ нему Государя ⁷⁾. Этотъ отвѣтъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство Алексѣя Михайловича имѣло, главнымъ образомъ, въ виду привлеченіе Флоренціи къ торговлѣ съ сѣверомъ. Съ своей стороны Флоренція и Венеція далеко не прочь были завязать новыя торговыя сношенія, открыть себѣ новый рынокъ, тѣмъ болѣе, что конкуренція англичанъ и голландцевъ сильно давала себя чувствовать. На это указываютъ, кромѣ текста, отвѣтныя письма герцога Флорентійскаго, и тѣ многочисленные знаки вниманія, которыми во Флоренціи и Венеціи осыпали Московскихъ пословъ. Въ отвѣтномъ письмѣ, которое было вручено посольству Ивана Желябужскаго, мы читаемъ слѣдующее: ⁸⁾ *„а что обзявили про торги подданнымъ имъ торговымъ людямъ Царскаго Величества приходитъ къ Архангельской пристани, и они своимъ подданнымъ (флорентійскимъ) торговать пѣздитъ къ Архангельскому городу поволятъ, и Царскаго Величества торговыхъ людей въ свои города пущать велятъ, а хотятъ того, чтобы подданнымъ торговать безъ пошлинъ, а у нихъ бы въ городѣхъ Великаго Государя, торговымъ людямъ торговать безпошлинножъ... Какъ посольство Ивана Желябужскаго, такъ и предшествовавшее ему посольство Василя Лихачева буквально были засыпаны знаками вниманія, превышавшими все, что могло ожидать любое посольство любого государства. Постоянная боязнь какой ни-*

⁷⁾ Памятникъ дипл. сношеній древн. Россіи, т. X, стр. 773 и др.

⁸⁾ Памятн. дипл. сношеній древн. Россіи т. X, стр. 773.

будь „поруки“ Государеву имени или величію Россіи заставляла эти посольства предъявлять Венеціанскому и Флорентійскому правительствамъ подчасъ безусловно дикія требованія, вродѣ того напр., чтобы письмо Венеціанскаго князя къ Алексѣю Михайловичу было снабжено непременно *золотой* печатью и т. п. И всѣ эти требованія безусловно удовлетворялись включительно до „нискихъ поклоновъ“ самого „Фердинандуса“ по адресу посольства. Даже на прямые знаки невниманія и неуваженія къ особамъ правительствующей семьи Венеціанскаго князя, какъ отказъ сдѣлать ей визиты на томъ основаніи, что „мы де (послы) имѣемъ дѣло до князя“, а не до княгини и сына ея, флорентійцы и венеціанцы не обращали особаго вниманія—такъ велико было ихъ желаніе заполучить лишній шансъ въ начавшейся уже борьбѣ съ Англіей за преобладаніе на морѣ и за новые рынки.

Очевидно съ обѣихъ сторонъ было горячее желаніе во что бы то ни стало заручиться торговымъ союзомъ и тѣмъ съ одной стороны, не теряя выгодъ торговли съ западомъ, избавиться отъ невыносимой гегемоніи англичанъ, а съ другой—поддержать свое морское могущество и получить новый рынокъ.

Къ сожалѣнію промышленная исторія нашего сѣвера далеко не полна и страдаетъ большими пробѣлами, такъ что нельзя съ точностью сказать о томъ, какія непосредственно послѣдствія имѣли попытки Московскаго правительства временъ Алексѣя Михайловича завязать торговые сношенія съ Италіей. Во всякомъ случаѣ самый фактъ этихъ попытокъ представляетъ чрезвычайно любопытный

документъ, свидѣтельствующій не только о стремленіи до-Петровской Руси войти въ сношенія съ западомъ на почвѣ чисто меркантильныхъ интересовъ, но и вообще на почвѣ дипломатическихъ сношеній, имѣвшихъ цѣлью освободиться отъ гегемоніи Ганзейскаго союза съ одной стороны и открыть болѣе широкій доступъ иностранцамъ въ Россію—съ другой... Дальнѣйшая судьба торговли нашего сѣвера болѣе или менѣе извѣстна—властная рука Петра, прорубившаго окно въ Европу на Балтійскомъ морѣ, положила предѣлъ развитію этой торговли черезъ Архангельскій портъ изъ опасенія ослабить значеніе только что созданнаго Петербурга. Собственно эпохой Петра заканчивается первый блестящій періодъ въ исторіи торговыхъ сношеній съ западомъ черезъ Архангельскъ и начинается второй, представляющій собой пеструю картину чередующихся развитія и упадка этихъ сношеній. Объ этомъ періодѣ исторія сохранила достаточно данныхъ, чтобы освѣтить его со всѣхъ сторонъ, но первый періодъ до сихъ поръ еще представляетъ темную страницу въ исторіи нашей промышленности, и мы думаемъ, что всякое фактическое указаніе на возможность пополнить пробѣлы въ исторіи этого періода должно имѣть большую цѣну въ глазахъ изслѣдователя нашего края, вновь призываемаго къ жизни еще неизвѣданнаго и потому нуждающагося въ указаніяхъ прошлаго.

В. И. Маноцковъ.